

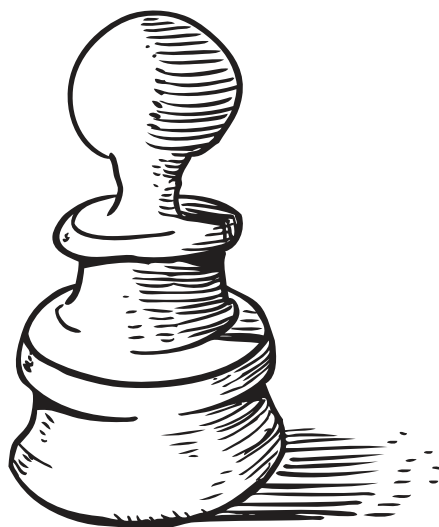
*«Гений комбинаций» — вот титул, которым
наградила шахматный мир своего чемпиона,
и каждое новое выступление короля подтверждало
это почетное и звонкое прозвище.
Котов, «Белые и черные».*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Называя своего любимого шахматиста всех времен, большинство современных гроссмейстеров выбирают Александра Алехина. Это объясняется его выдающимися спортивными достижениями, его блестящими книгами, его трудной, но увлекательной судьбой, но в первую очередь его уникальным по красоте чемпионским стилем игры. Дополнительную прелесть его партиям придают авторские примечания, которых он опубликовал множество. Комментарии Алехина сочетают обычно общую оценку позиции, конкретный анализ, подтверждаемый вариантами, и ценные общие советы читателям. Изучение партий Алехина с его комментариями неизбежно повышает практическую силу читателя, одновременно доставляя редкое эстетическое наслаждение.

В Советском Союзе принята была практика забвения творчества всех ему неудобных. Не издавались, например, стихи Гумилева, проза Набокова. В 30-е гг. Алехин был (ошибочно) объявлен врагом советской власти, но для него было сделано исключение, книги его продолжали издаваться. Руководители Советского государства прекрасно понимали, что Алехин был уникальной личностью, не только как игрок, но и как шахматный комментатор, что его работы — бесценный источник повышения мастерства шахматистов.

Данная книга представляет собой учебник на материале партий Алехина с максимальным использованием его комментариев к ним, а также на теоретических статьях Алехина. Партии сгруппированы по методическим темам, облегчающим восприятие их основного содержания и повышающим эффект работы с книгой. Партии были подвергнуты проверке на современных компьютерных программах: многие партии Алехина относятся к самым сложным, запутанным и зрелищным во всей шахматной истории, а комментируя их, Алехин прибегнуть к помощи компьютера не мог. Авторы благодарят международного мастера Максима Ноткина за помощь в работе над книгой.

Дебютный репертуар Алехина был невероятно обширен, трудно назвать начало, которое он бы не применял. По словам Капабланки, Алехин обладал наилучшей памятью среди всех известных ему шахматистов. Постановка Алехиным дебюта опиралась на эту память в полной мере.

Алехин был одним из первых элитных шахматистов, постоянно работавших над теорией дебюта. Им введено множество отдельных дебютных новинок и целые новые системы. Алехин любил воскрешать старинные, незаслуженно забытые продолжения, омолаживая их свежими идеями. Также он внимательно изучал партии шахматистов «нижнего дивизиона», внося в их разработки собственные мысли и смело применяя их в самых ответственных партиях. Таким образом мир узнал о гамбите Блюминфельда, атаке Шатара, защите Алехина (применявшейся до него шахматистом Кляциным) и других. Под влиянием дебютного новаторства Алехина были совершены открытия и другими шахматистами. Защита Грюнфельда, например, явилась идейным продолжением защиты Алехина.

В дебюте, как и в шахматах вообще, Алехин не был авантюристом, он верил в шахматные законы, но в рамках этих законов его яркая фантазия создавала необычные и новаторские концепции. Если же в партии с ним соперник в погоне за оригинальностью шахматные законы нарушал, следовала неизбежная расплата. Можно сказать, что классических дебютных эрудитов (Эйве, Грюнфельд) Алехин превосходил в конкретной и оригинальной игре за доской, а любителей пооригинальничать (Маршалл) — в эрудиции.

КОНКРЕТНАЯ ИГРА В ДЕБЮТЕ

Во время игры Алехин не только демонстрировал подготовленные дома варианты, не только использовал свои энциклопедические знания, но и мыслил конкретно и самостоятельно. Традиционного «дебютчика» обычно можно смутить неожиданным «нетеоретическим» (пусть и не совсем корректным) ходом, сбивающим его с «накатанной колеи». Алехина формально можно назвать дебютчиком, но у него, наоборот, неожиданные ходы вызывали дополнительную жажду борьбы.

Шахматисты осторожные, столкнувшись с неожиданностью, пытаются уклониться от борьбы, чтобы проанализировать все дома. Алехин же полностью полагался на свой талант и понимание игры и считал себя обязанным немедленно ввязаться в схватку. А если он оценивал чужую новинку как позиционно необоснованную, то считал себя обязанным за нее соперника наказать.

Разбирая приводимые ниже партии очень полезно следить за тем, как он это делал. Реа-

гируя на неправильную игру, он вроде бы и сам мог сыграть «неправильно» (ввести в игру ферзя на ранней стадии, потерять темп и т.д.), и именно партии Алехина дали понимание того, что для наказания за нарушения шахматных законов часто надо бывает и самому нарушить эти законы.

№ 1. Неправильное начало **Алехин — Розанов** Москва, 1908

Неправильными я называю только те начала, которые являются случайными, легко опровергаемыми попытками и имеют лишь чисто внешнее сходство с серьезно разработанными новыми системами развития.

1.	e2-e4	b7-b6
2.	d2-d4	♘c8-b7
3.	♘b1-c3	e7-e6
4.	♘g1-f3	d7-d5

Этот ход не в духе дебюта, избранного черными, так как ограничивает действие слона b7. Логичнее было 4...♘b4 5.♘d3 d6 с последующим ♘d7 и ♘e7.

